

Что нового в экономике?

Неприятными новостями о положении в народном хозяйстве давно уже никого не удивишь. На фоне бурных дискуссий о том, что делать с ценами, налогами, социальной защитой, свежие данные о том, что на деле происходит в экономике, отходят на второй план. Вероятно, многие наши читатели не углубятся в изучение подведенных Госкомстатом СССР итогов развития страны в первом квартале, тем более что их теперь не перепечатаывают по команде все газеты. А между тем поинтересоваться статистикой стоит: проявляющиеся в ней тенденции оказывают куда большее влияние на выбор принципиальных политических решений, чем самые звонкие выступления в печати и даже с трибуны Верховного Совета.

В прошлом году колебания объема промышленного производства по месяцам наглядно отражали напряженность политической жизни страны. По ним было видно, как вся страна замерла у телевизоров, наблюдая за работой первого Съезда народных депутатов; как начались массовые забастовки; как межнациональные конфликты стали рвать и без того ненадежную ткань хозяйственных связей. К концу года абсолютное сокращение промышленного производства стало реальностью.

Тенденция к снижению выпуска продолжала действовать и в первом квартале текущего года. За это время валовой национальный продукт сократился на 1 процент, промышленное производство – на 1,2 процента. Наиболее заметно упало производство в металлургии (–2,5 проц.) и топливно-энергетическом комплексе (–0,8 проц.). Из числа важнейших видов продукции стоит отметить снижение добычи нефти (–4 проц.), угля (–6 проц.), производства минеральных удобрений (–7 проц.), соды (–10 проц.), синтетических смол и пластмасс (–3 проц.).

Именно потому, что процесс сокращения производства для нас непривычен, особенно важно точно выявить факторы, его обуславливающие.

Одни из них лежат на поверхности – массовые забастовки. Если в сентябре прошлого года, когда стачка шахтеров достигла своего пика, в среднем в день не работали 100 тысяч человек, то в первом квартале текущего года – уже свыше 130 тысяч. К концу марта, когда напряженность в Закавказье стала спадать, падение производства замедлилось. Хотя никто не может гарантировать, что волна забастовок вновь не пойдет

вверх, а влияние последствий блокады железных дорог и сегодня ощущается в работе транспорта, все же речь идет о факторах краткосрочного действия.

На них накладывается долгосрочный процесс структурной перестройки экономики. За квартал выпуск средств производства в промышленности сократился на 3,2 процента, зато предметов потребления – вырос на 4,7 процента. Начало сказываться влияние конверсии в оборонном комплексе. Когда сокращающийся выпуск вооружений не удастся в полном объеме компенсировать гражданской продукцией, это серьезная проблема для завода, но не для общества в целом.

Хуже другое. В снижении производства явно прослеживается и растущее расстройство хозяйственных связей, падение действенности стимулов к труду.

Для нормальной работы в условиях реформы народному хозяйству нужны стабильные финансы и твердый рубль. Именно эти предпосылки экономического роста и должна была сформировать программа оздоровления экономики. Предполагалось, ограничив государственные расходы и увеличив доходы, остановить разгул инфляции.

Приведенные данные за первый квартал недостаточны для достоверного прогноза итогов финансового года. Но ряд симптомов (быстрое снижение отчислений в бюджет из прибыли, недейственность налога на прирост фонда оплаты, крупные сверхплановые централизованные капиталовложения, предусмотренные предприятиями, и т.д.) позволяет предположить, что болезнь государственных финансов протекает по-прежнему остро, существенно сократить дефицит бюджета не удастся.

Новым фактором в развитии финансовой ситуации стало начавшееся падение прибыли предприятий (за квартал – на 7,4 проц.). Процесс характерный, заслуживающий пристального внимания. Вспомним: в минувшем году на фоне топчущегося на месте производства прибыль за счет увеличения цен быстро росла. По всей видимости, экономика вступила в новую стадию обесценения денег. Накопленные предприятиями средства позволяют многим из них просто не заботиться о текущих финансовых результатах. Когда открывается возможность получить валюту, производственные ресурсы, товары народного потребления для коллектива – дело другое. А о том, сколько безналичных рублей на счету, можно не думать.

Финансовые проблемы иногда кажутся абстрактными, оторванными от реальной, ежедневной жизни людей. Это иллюзия.

Наглядный пример – резко ухудшившееся положение с мясом. Хотя по пустым прилавкам магазинов это и нелегко было заметить, его реализация в первые годы пятилетки пусть медленно, но увеличивалась. В истекшем квартале произошел перелом. Закупки скота, птицы сократились на 4 процента. Производство мяса из государственных

ресурсов – на 6 процентов. Объем продажи населению удалось удержать примерно на прошлогоднем уровне, но запасы в торговле быстро пошли вниз. Долго на этом не проживешь.

Важнейший фактор, изменивший тенденцию, – критическая ситуация с кормами. В прошлом году, несмотря на неплохой урожай, государственные закупки зерна стали заметно скромнее. Хозяйства предпочитали придерживать зерно, использовать его для обмена на другие товары. Крупные животноводческие, птицеводческие комплексы, расположенные вне основных зерновых районов, оказались в критическом положении.

Сейчас предлагается срочно пересмотреть цены на зерно. В иной финансовой ситуации это было бы вполне разумным решением. Но ведь зерно и так один из самых рентабельных видов сельскохозяйственной продукции. И повышение закупочных цен просто позволит хозяйствам удовлетворить потребность в деньгах при еще меньших объемах поставок. Как и в начале НЭПа, приходится думать об организации упорядоченного продуктообмена.

Ситуация на потребительском рынке в истекшем квартале принципиально не изменилась. Быстрый рост товарооборота (13,1 миллиарда рублей) в значительной мере отражал увеличение средних розничных цен, реализации алкоголя и продажи товаров по безналичному расчету (5,4 миллиарда рублей). Существенным фактором стало наращивание поставки импортных товаров (3,4 миллиарда рублей). Практически лишь за счет импорта возросла реализация одежды, обуви.

Поток денег, напечатанных в покрытие дефицита государственного бюджета, накопленных в фондах экономического стимулирования предприятий, прорвав заграждения, отделявшие безналичный оборот от наличного, просто сметал изредка поступавшие в магазины товары. По плану предполагалось, что за год денежные доходы населения увеличатся на 7,3 процента. За первый квартал они выросли на 13,3 процента (17,6 миллиарда рублей).

Длительная традиция относительной стабильности цен накрепко связала в общественном сознании рост денежных доходов с повышением благосостояния. Чувствуя, что жизнь становится труднее, многие вопреки фактам искренне не верят в то, что увеличение денежных доходов – реальность. Между тем, когда производство стагнирует, а выплаты быстро растут, это не благо, а признак тяжелой болезни экономики. Ведь в такой ситуации положение любой группы, доходы которой отстают, ухудшается не только относительно, но и абсолютно. А стремление обойти других выводит инфляцию на более высокий уровень.

Усиление инфляции проявляется повсеместно. Заметно ускорился рост цен колхозного рынка. В среднем они увеличились на 12 процентов, в том числе на мясо – 16 процентов, овощи – 13 процентов, фрукты – на 20 процентов. Но и там, где формально действуют государственные цены, инфляционные процессы пробивают себе дорогу. По данным выборочного обследования, проведенного Госкомстатом за последние 3 года, доходы спекулянтов непродовольственными товарами возросли в 1,6 раза.

Конечно, есть и просветы. Скажем, заметно увеличились запасы сахара. Появляется надежда отказаться от его распределения по талонам. Чтобы сбить волны ажиотажного спроса, стали активно использовать импорт. Массовые закупки моющих средств позволили в основном стабилизировать положение, их запасы на 1 апреля увеличились по сравнению с прошлым годом примерно в 4 раза. Заметно увеличились поставки из-за рубежа кофе (17 проц.), растительного масла (52 проц.). Но в условиях дезорганизованного рынка на смену одним дефицитам неизбежно приходят другие. Стали таять запасы тканей. Падение производства таких товаров, как карандаши (15 проц.), лезвия (4 проц.), папиросы и сигареты (9 проц.), свидетельствует: перспектива избавиться от забот с приобретением товаров массового спроса нам явно не грозит. К сожалению, никакой валюты не хватит, чтобы купить все, чего не хватает в стране.

Развитие внешнеэкономических связей определялось двумя важнейшими факторами: быстрым снижением объема товарооборота со странами-членами СЭВ и сохраняющимся значительным дефицитом в торговле с капиталистическими странами.

Экспорт в страны СЭВ сократился на 9,7 процента, импорт – на 11 процентов. В целом это естественный процесс, отражающий ограничение роли политических соображений в экономическом сотрудничестве. Там, где наши связи эффективны, носят взаимовыгодный характер, а таких областей немало, они сохраняются.

Куда большую озабоченность вызывает продолжающийся рост внешнего долга. В первом квартале годовой план экспорта на свободно конвертируемую валюту выполнен на 20 процентов, по импорту – на 32 процента, дефицит торгового баланса с капиталистическими странами составил 0,9 миллиарда рублей. Упустив шанс воспользоваться благоприятной конъюнктурой на рынке нефти в начале года, теперь наряду с трудностями добычи мы вновь сталкиваемся с последствиями падения цен на наш основной экспортный товар.

Забили тревогу зарубежные поставщики. Впервые советская сторона, всегда безупречно выполнявшая свои финансовые обязательства, стала срывать сроки платежей. Звонки от зарубежных компаний с просьбой помочь вернуть деньги, взятые займы советскими предприятиями, становятся таким же естественным элементом редакционной

жизни, как просьбы подсобить с вагонами. По оценкам западных банкиров, кредитоспособность Советского Союза за несколько недель истекшего квартала пострадала больше, чем за 20 предшествующих лет нарастающих экономических трудностей.

В значительной мере виной тому – получившие самостоятельность хозрасчетные предприятия, фирмы, принесшие на внешний рынок привычные стандарты финансовой безответственности. Это неприятно, но не страшно. Зарубежные партнеры быстро научатся определять, с кем они имеют дело. Хуже другое. Кажется, и на государственном уровне азартное стремление жить не по средствам все более явно распространяется на сферу внешнеэкономических связей.

Даже сквозь вымученный оптимизм сообщения Госкомстата видно – квартал был трудным, деструктивные процессы в народном хозяйстве набирали силу. Денежная масса увеличивается все быстрее. По оценкам, темпы ее роста примерно в 6–8 раз выше, чем в начале восьмидесятых годов. В развитии финансового кризиса мы подошли к черте, за которой, вне зависимости от воли правительства или профсоюзов, подавленная инфляция переходит в открытую.

Чтобы стабилизировать экономику, нужно перекрыть каналы прямого эмиссионного кредитования бюджета. Привести расходы государства в соответствие с его доходами. Мобилизовать на здоровой неинфляционной основе необходимые кредитные ресурсы. Немедля начать разгосударствление собственности, снять с плеч государства хотя бы часть ответственности за текущую хозяйственную жизнь в стране.

Но сделать такой поворот отнюдь не просто. Складывается хорошо известная в мировой практике ситуация: чем слабее национальная валюта, тем решительнее, жестче требование все новых и новых ассигнований, сильнее нажим на печатный станок. На рубле уже пора менять подпись, прямо сказать, что он не обеспечен ничем. А тем временем многие жаждущие популярности депутаты добиваются безудержного наращивания трат, еще больше расшатывают денежную систему.

Непосильный для экономики страны дефицит государственного бюджета разгоняет инфляцию. А в Верховном Совете обсуждаются вопросы о том, на какие цели надо увеличить расходы, за которые, кажется, никто не собирается платить, и насколько снизить налоги.

Не стоит тешить себя иллюзиями, рост цен нельзя остановить ни уговорами, ни приказом, а лишь коренным образом изменив финансовую политику. Цифры Госкомстата свидетельствуют – радикальных перемен в ней пока не произошло.